

Роже Дюбуи, Питер Спик-Марин и Кристоф Кларе

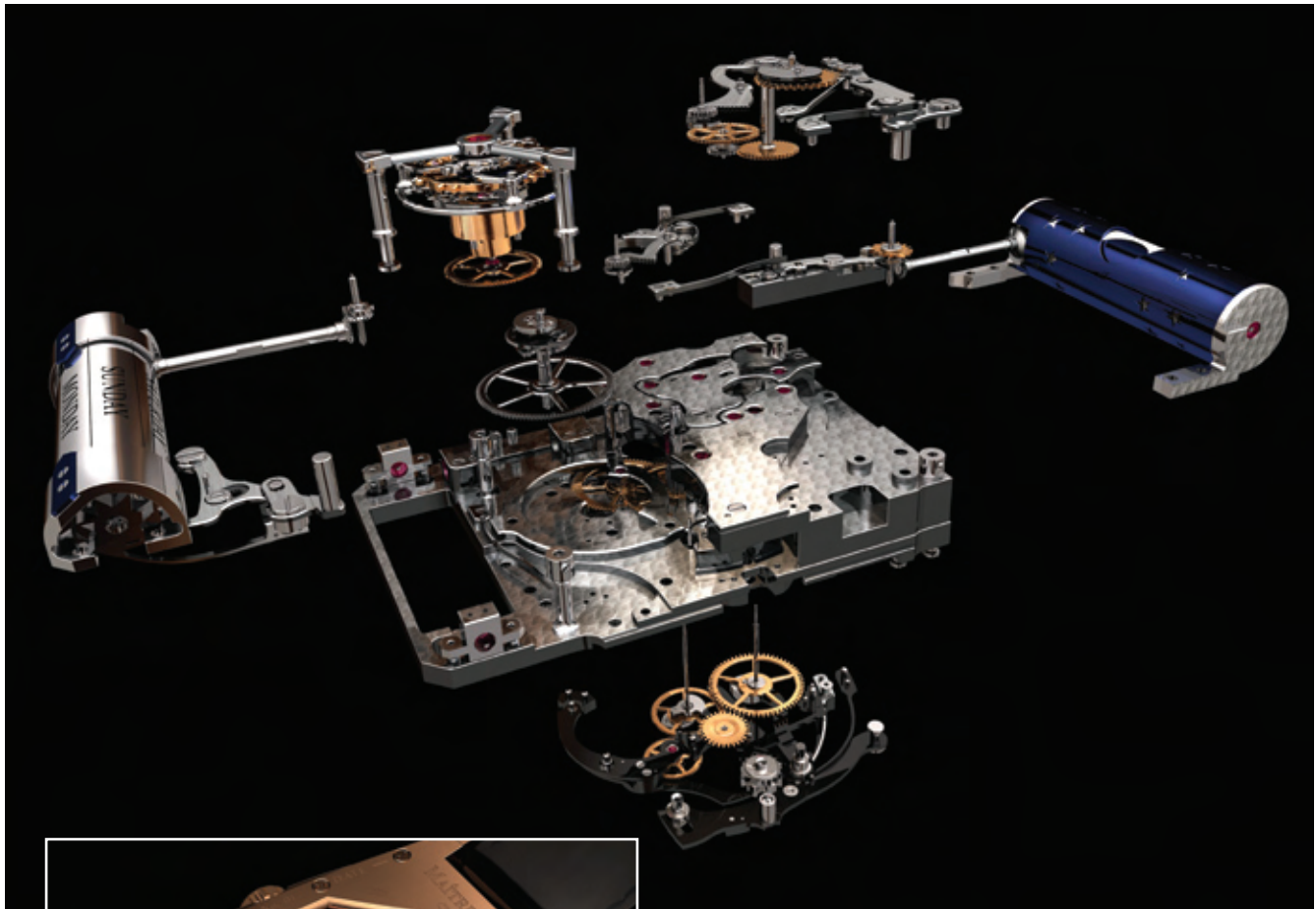

Стивен Хольцман

Maitres du Temps

Проект Maitres du Temps («Хозяева Времени»), анонсированный в Женеве весной 2008 года, отличается от Jean Dunand как концептуально, так и составом участников. Созданный по инициативе одного из влиятельнейших часовых дилеров США Стивена Хольцмана, он предполагает своеобразную «течку кадров», регулярное обновление креативного потенциала, результатом которого, как предполагается, станет максимально разнообразный модельный ряд. Для работы над первенцем Maitres de Temps, помимо, как вы уже догадались, самого Кларе, были приглашены британский «академик» Питер Спик-Марин и незабвенный Роже Дюбуи. Построенная ими Chapter One («Глава Первая» – название с явной претензией на авторство новейшей летописи Высокого часового искусства) с турбийоном, однокнопочным хронографом и внушительными цилиндрическими указателями дня недели и лунных фаз привлекла внимание заинтригованной публики и получила хорошую прессу. Изначально Chapter One

задумывалась в корпусе прямоугольной формы, однако в процессе кристаллизации концепта было решено сделать два варианта – бочкообразный и круглый. «Бочонок», тираж которого вряд ли превысит полсотню экземпляров, поступит в продажу не раньше осени; круглый вариант пока существует только в чертежах. Кроме того, будут выпущены три авторские «облегченные» версии без усложнений общим тиражом около тысячи штук. Подробности пока не разглашаются, детали не конкретизируются. Зато в июле стали известны некоторые факты касательно Chapter Two, находящейся сегодня в стадии зачаточного проекта. По сведениям из штаб-квартиры Maitres du Temps, это будут часы круглой формы, в работе над которыми примут участие Спик-Марин, Дюбуи и Даниэль Рот. Кристоф Кларе в списках уже не значится... **└**

Chapter One

технические характеристики

МЕХАНИЗМ:	Калибр SHC02 с ручным заводом с турбийоном, 21 600 полуколебаний в час; состоит из 558 деталей; запас хода 60 часов
ФУНКЦИИ:	часы, минуты, хронограф, ретроградные указатели даты и GMT, цилиндрические указатели дня недели и фаз Луны
КОРПУС:	бочкообразный, из розового или белого золота или титана, состоит из 104 деталей, 62,6x45,9мм; заводная головка совмещена с кнопкой управления хронографом; в положении «2» кнопка корректора указателя даты, в положении «4» кнопка корректора указателя дня недели, в положении «8» кнопка корректора указателя лунных фаз, в положении «10» кнопка корректора указателя GMT
ЦИФЕРБЛАТ:	золотой, гильшированный «солнечным» узором, с римскими цифрами
РЕМЕШОК:	из кожи аллигатора с золотой раскладывающейся застежкой
ТИРАЖ:	50 экз.

ИЗ ПЕРВЫХ УСТ. КОММЕНТАРИИ ГЛАВНЫХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

КРИСТОФ КЛАРЕ ГЛАВНЫЙ ПО «КОЛЕСИКАМ»

Беседовал Александр Ветров

– Г-н Кларе, сколько у вас клиентов?

– 18. Harry Winston, Ulysse Nardin, Parmigiani, De La Cour, Ellicott, Maitres du Temps – это те, которых я могу назвать, названий остальных разглашать не имею права.

– Правда ли, что перед Baselworld Вы выступили режиссером рекламного фильма «De La Cour Virepetition?»

– Да, это мой первый опыт такого рода, и я очень горд результатом. Чувствую себя эдаким часовым Спилбергом (смеется). Да и сами часы получились интересными – при разработке механизма мы зарегистрировали несколько патентов.

– Вы очень занятой человек. Зачем Вам понадобилось создавать еще один бренд – Maitres du Temps вдобавок к уже имеющемуся Jean Dunand?

– С Jean Dunand все просто: я знаю Улевея давно, и когда он предложил мне сотрудничество, я согласился, потому что оно мне показалось интересным. Мы долго обсуждали с ним концепцию бренда и в конце концов пришли к общему знаменателю. Через Jean Dunand я могу реализовать свои идеи, которые по каким-либо причинам не смог осуществить в других проектах. Взять тот же орбитальный турбийон, запатентованный мной еще в 1998 году. Тогда его никто не захотел, все испугались, посчитав предложенную конструкцию чересчур сложной и трудно осуществимой. Тьерри очень энергичный человек, настоящий энтузиаст, и я благодарен ему, что он сподвиг меня на участие в Jean Dunand. У меня одного вряд ли дошли бы руки до такого... Мы, что называется, «попали в струю»: сейчас, как вы знаете, шесть компаний имитируют эту концепцию. Навскидку: Breguet, Piaget, blu и еще какие-то китайцы...

– Кстати, я намерен беседовать с владельцем blu Бернардом Ледерером, и он сказал, что орбитальный турбийон – его изобретение.

– Он ошибается. Он вам показал какие-то документы, подтверждающие его слова?

– Нет, но сказал, что у Вас таких тоже нет.

– Он представил свой турбийон гораздо позже, на несколько лет позже.

– Почему же тогда Вы не подадите на него в суд?

– Это долго и затратно. Ведь все перечисленные марки не в точности повторяют мое изобретение, а добавляют что-то свое, так что доказать плагиат очень трудно. Если бы я был крупной компанией вроде Richemont Luxury Group, я, быть может, и занялся бы этим делом. А так у меня и без того забот хватает.

– А что насчет Maitres du Temps?

– Я его не создавал. Это мой клиент, который нанял меня в качестве приглашенного специалиста.

– Когда он образовался и кто его создал?

– Он появился около года назад по инициативе Стивена Хольцмана, одного из старожиллов часового рынка США. Прежде всего, он известен как лучший дилер Roger Dubuis. Моя команда создала новый механизм для его первой модели Chapter One, причем сделала это в рекордные сроки!

– Насколько я знаю, помимо Вас в команде еще два выдающихся мастера: Питер Спик-Марин и Роже Дюбуи. Как вы работаете втроем? Все вместе или по отдельности?

– У нас у каждого свои обязанности. Питер – технический координатор, он отвечает за работу с поставщиками, за своевременные поставки частей, а также, будучи единственным из нас со свободным владением английским, занимается связями с общественностью и пиаром. Роже больше занимается дизайнерской стороной, отвечает за эстетику модели и разъясняет Стивену, как должны выглядеть часы, построенные в соответствии с лучшими традициями Высокого часового искусства. Ну а мне достались механические осложнения.

– Каков годовой объем производства обоих брендов?

– Около 60 экземпляров всех трех моделей Jean Dunand; Chapter One, видимо, будет выпущено всего 33 штуки.

– Что Вы думаете о новичках индустрии часовых осложнений вроде тех же VNB Concept?

– Хорошо, что появляются новые имена, они стимулируют развитие. Но, говоря о VNB, я хотел бы уточнить, что мы занимаемся разными вещами. Мы делаем гораздо более качественные и сложные продукты. И мы изобретаем новое, а не модифицируем уже изобретенное, поэтому сравнивать нас нельзя.

– Что Вы, как непосредственный участник проекта HWRT Orus, думаете о его нынешнем состоянии?

– Конкретно Orus 8 оставляет противоречивое впечатление. Тут все не так однозначно, как кажется. Три компании одновременно вышли на рынок с очень похожими раз-

Chapter One

ботками – я говорю о Harry Winston, de Grisogono и MCT (Manufacture Contemporaine du Temps). Концепция безусловно интересная, но мне гораздо интереснее узнать, как так случилось, что сразу несколько производителей представили свои версии фактически одной идеи. Мне кажется это странным и заслуживающим детального анализа. Вообще же, хорошо, что Шатти возродил Orus – независимые часовщики заслуживают права самовыражения подобным образом. Из последних мне особенно понравилась работа Баумгартнера – причем как техническое, так и экстерьерное исполнение. Orus 6 – фактически вариант двойного турбийона Гребеля и Форси, я не вижу в нем ничего нового, а «Семерка» – 100-процентное производство в стиле ар-нуво, имеющее к хронометрии весьма отдаленное отношение.

– Последний вопрос, немного не по теме. Правда ли, что у Вас русская жена?

– Да, она из Санкт-Петербурга, а познакомились мы с ней в Калининграде. Благодаря ей я знаю несколько слов по-русски...

– Всего несколько?

– Она учит меня английскому, языку международного общения, без которого в современном мире никак. А русский для меня слишком сложный (улыбается).